

Книга Юбилеев

XXXI.

И в новолуние [...] месяца говорил Иаков со всеми своими домочадцами, говоря: "Очиститесь и смените ваши одежды; соберемтесь и пойдёмте в Вефиль, где я дал обет в тот день, когда бежал от моего брата Исава, ибо Он был со мною и возвратил меня в мире в эту страну. И удалите чуждых богов, которые у вас, и бросьте чуждых богов, и что имеете на шеях и в ушах, и идола, которого Рахиль украла у своего отца Лавана!" И она (?) отдала все Иакову и [...]. И он разбил и уничтожил их, и оставил их под *теревинфом* в стране Сихемлян.

И в новолуние седьмого месяца пошел он в Вефиль и устроил жертвенник на том месте, где он спал, и поставил памятник. И он послал к отцу своему Исааку, чтобы он пришел к нему к его жертве, а также и к своей матери Ревекке. И Исаак сказал: "Пусть придет сын мой Иаков, чтобы я увидел его, прежде чем умру". И Иаков пошел к своему отцу Исааку и к своей матери Ревекке в дом отца его Авраама, и взял с собою двоих из своих сыновей - Левия и Иуду, и пришел к отцу своему Исааку и к своей матери Ревекке. И Ревекка вышла из башни к нему, чтобы поцеловать и обнять Иакова; ибо ожил дух ее, как только она услышала: "Вот пришел сын твой Иаков". И она поцеловала его, и увидела двоих сыновей его, и узнала их, и сказала ему: "Это твои сыновья, сын мой?" И она обняла их, и поцеловала их, и благословила их, говоря: "Да будет чрез вас честь семени Авраама, и да будете вы во благословение на земле!" И Иаков вошел к отцу своему Исааку в покой его, где он спал, и двое сыновей его с ним. И он взял руку отца своего, и наклонился, и поцеловал его; и Исаак пал на шею сыну своему Иакову и плакал на шее его. И мрак *сошел* с очей Исаака, и он увидел обоих сыновей Иакова - Левия и Иуду, и сказал: "Это твои сыновья, сын мой? ибо они похожи на тебя". И он сказал ему, что они действительно его сыновья, и "действительно я видел, что они истинно мои сыновья". И они подошли и обернулись к нему, и он поцеловал их и обнял их обоих вместе. И дух пророчества нисшел в уста его. И он взял Левия за правую руку, и обратился к Левию, и начал прежде благословлять его, и сказал: "Да благословит прежде всего тебя Господь миров - тебя и твоих сыновей во весь век! И да прославит Господь тебя и твоё семя великой честью; и да благоволит Он, чтобы из всякой плоти ты и твоё семя приступали к Нему для служения Ему в Его святилище; как Ангелы лица и как святые, так да будет семя твоих сыновей в честь, и достоинство, и освящение! И да соделает Он их великими во все века; и владыками, и князьями, и начальниками да будут они над всем семенем сыновей Иакова; да изрекают они слово Господне с искренностью, и Его правду да исполняют они по всей справедливости, и да повествуют они о моих путях Иакову и об откровении Израиля; благословение Господне да будет вложено в уста их, дабы все семя их благословляло тебя, возлюбленный! И мать твою нарекла тебе имя Левий, и справедливо она назвала тебя так: ты будешь стоять ближе всех к Господу и будешь иметь долю у всех детей Иакова; его стол да будет твоим, и ты и сыновья твои должны питаться от него; во все роды да изобилует стол твой, и твоё пропитание да не умалится никогда во все века! Все ненавидящие тебя за что-либо погибнут пред тобою, и все твои враги да будут истреблены и да погибнут! Благословляющие тебя да будут благословлены, и все люди, проклинаящие тебя, да будут прокляты!"

И Иуде сказал он: "Да даст тебе Господь силу и крепость низложить всех, ненавидящих тебя! Будь господином, ты и один из сыновей твоих, над сынами Иакова! Твое имя и имя сыновей твоих да пойдет и распространится по всей земле и по городам! Тогда устрашатся язычники пред лицом твоим, и все народы будут поражены, и все люди будут поражены. Да придет Иакову чрез тебя помощь Его, и да обретет Израиль чрез тебя избавление! И когда ты будешь восседать на престоле славы, да возвеличится справедливость твоя! Мир да будет всему семени сыновей возлюбленного! Благословляющий тебя да будет благословлен, и все ненавидящие

тебя, и гнетущие, и проклинаящие тебя да истребятся и погибнут от земли, и да будут прокляты!" И он обратился, и поцеловал его опять, и обнял его, и очень радовался, что увидел сыновей Иакова, который был его истинным сыном.

И он (Иаков) отошел от его лона, и пал ниц, и склонился пред ним, и так он благословил их. И он оставался там у своего отца Исаака в ту ночь, и они ели и пили, исполненные радости. И он поставил обоих сыновей Иакова, одного направо, другого налево от себя, и это было вменено ему в праведность. И Иаков рассказал своему отцу все в ту ночь, как являл Господь к нему великую милость и давал ему на всех его путях счастье и охранял его от всякого зла. И Исаак благословил Бога отца своего Авраама, Который Своим милосердием и справедливостью не отступил от сына раба Своего Исаака. И утром Иаков открыл отцу своему Исааку обет, какой он дал Господу, и видение, какое он видел, и сказал, что он устроил жертвенник и что все приготовлено к жертве, чтобы совершить ее пред Господом, как он дал обет, и что он пришел, чтобы посадить его на осла. И Исаак сказал Иакову: "Я не могу идти с тобою, ибо я стар, и не могу перенести путешествия. Иди, сын мой, с миром; ибо мне теперь сто шестьдесят пять лет, я не могу путешествовать. Посади *на осла* твою мать, чтобы она шла с тобою. Но я знаю, сын мой, что ты пришел ради меня; и да будет благословен этот день, в который ты увидел меня живым и я тебя, сын мой! Будь счастлив и исполни обет, который ты дал, и не откладывай своего обета, (ибо это радостный обет). И теперь поспеши исполнить его, и да примет его Сотворивший все, Которому ты дал обет!" И он сказал Ревекке: "Иди ты с своим сыном Иаковом!" И Ревекка пошла с Иаковом и Девора с ней; и они пришли в Вефиль.

И Иаков вспомнил о молитве, которою отец благословил его и двоих его сыновей - Левия и Иуду, и возрадовался, и прославил Бога отцов своих - Авраама и Исаака, - и сказал: "Теперь я знаю, что у меня есть вечная надежда - у меня и моих сыновей - пред Богом всех вещей; и это определено относительно них обоих, и начертано это для них в вечное свидетельство па небесных скрижалях - так, как благословил Исаак".

XXXII.

И он оставался в ту ночь в Вефиле. И Левий видел во сне, что он и его сыновья поставлены и определены навек ко священству для Бога всевышнего. И он пробудился от сна и прославил Бога. И Иаков собрался рано утром в четырнадцатый день этого месяца и дал десятину от всего, что прибыло с ним, от человека до скота, от золота до сосудов и одежд, и дал десятину от всего. И в те дни Рахиль была беременною Вениамином, своим сыном; и Иаков исчислил, начиная с него, своих сыновей; и жребий Господа пал на Левия. Тогда он одел его в священнические одежды и наполнил руки его. И в пятнадцатый день этого месяца он принес на жертвеннике четырнадцать тельцов из рогатого скота, и двадцать восемь овнов, и сорок девять овец, и шестьдесят агнцев, и двадцать девять молодых козлят, как всесожжение на жертвеннике и как благоприятный дар в добрую воню пред Господом. Это была дань его ради обета, который он дал - отделить десятину - вместе с плодовыми жертвами и жертвами возлияния, которые относились сюда. И когда огонь пожрал их, он воскурил над ними фимиам на огне; и в жертву благодарения *он принес* двух тельцов, и четырех овнов, и двух годовых ягнят, и десять телят, и четырех овец и двух молодых козлят. Так делал он, давая свою дань, в продолжение семи дней. И он ел там со всеми своими сыновьями и людьми в радости в течение семи дней, и прославил и благодарил при сем Господа, Который спас его от всякого зла и исполнил на нем Свое обетование. И он отделил десятину от всего чистого скота и совершил всесожжение. А нечистый скот он отдал сыну своему Левию, и людей отдал он ему. И Левий исполнил в Вефиле священнические обязанности пред своим отцом Иаковом, будучи предпочтен своим десяти братьям, и был там священником. И Иаков отдал ему свой обет. И таким образом он отдал вторую десятину Господу и посвятил ее, и она стала посвященной ему. И посему определено это как закон на небе - давать вторую десятину, чтобы есть ее пред Господом в том

месте, которое избрано, чтобы имя Его обитало там, во все годы. И для сего закона нет конца дней; навечно записано то постановление, чтобы делать это ежегодно, *именно* - есть вторую десятину пред Господом в том месте, которое избрано. И ничего не должно быть оставляемо от нее на следующий год, но в том же году должно быть съедено семя до следующего года, от дней начатков года, семени, и вина, и масла, опять до этих же дней. И все, что останется от нее и сделается устаревшим, должно считать оскверненным и сожечь огнем, ибо это нечистое. И так они должны вместе есть ее во святом доме и не давать ей залеживаться. И все десятины от рогатого скота и овец суть святы Господу, и Его священникам должны принадлежать они, чтобы они ели пред Ним из года в год. Ибо так это определено и начертано на небесных скрижалях относительно десятины.

И в следующую ночь, в двадцать второй день этого месяца, Иаков решил обстроить то место, и обнести место стенами, и посвятить, и сделать его святым навечно для себя и своих детей после себя до века. И Господь явился ему ночью, и благословил его, и сказал ему: "Твое имя не должно быть только Иаков, но должно быть наречено имя тебе Израиль". И Он опять сказал ему: "Я Господь Бог твой, сотворивший небо и землю. Я возвращу тебя, и весьма умножу тебя, и цари произойдут от тебя, и будут они господствовать всюду, где только ступит нога сынов человеческих. И Я дам твоему семени всю землю, которая под небом, и они будут по своей воле господствовать над всеми народами; и после этого они завладеют всею землею и наследуют ее навеки". И Он окончил Свою беседу с ним и поднялся от него. И Иаков видел, как Он вознесся на небо; и он видел ночью в видении, и вот Ангел сошел с неба с семью скрижалями в своих руках, и он дал их Иакову, и он читал их и прочитал все, что было написано на них, что случится с ним и с его сыновьями во все века. И он показал ему все, что было написано на скрижалях, и сказал ему: "Ты не должен строить на этом месте и делать святыню навечно, и Он не хочет обитать здесь, ибо не это *Его* место. Иди в дом Авраама, отца твоего, и живи в доме отца твоего Исаака до дня смерти твоего отца. Ибо в Египте ты умрешь в мире, и будешь погребен в этой стране с честью в гробах твоих отцов с Авраамом и Исааком. Не бойся! ибо как ты видел и прочитал, так все и случится. И запиши все, как ты видел это и прочитал". И Иаков сказал: "Как я упомяну все так, как видел это и прочитал?" И он сказал ему: "Я опять приведу тебе все на память". И он поднялся от него.

И он пробудился от сна своего, и вспомнил все, что читал и видел, и записал всю речь, которую читал и видел. И он остался там еще на один день и принес в этот день жертву совершенно так же, как в прежние дни, и назвал его - "прибавление". Ибо тот день прибавлен. И прежние дни он назвал праздником. И так ему было открыто, что должно случиться, и это написано на небесных скрижалях. И ради того было ему это открыто, чтобы он хранил его, и прибавлял его таким образом к семи праздничным дням. И он назван был прибавлением, как *заканчивающий* в мире праздничные дни по числу дней года.

И в ночь на двадцать третий день этого месяца умерла Девора, нянька Ревекки, и они похоронили ее внизу города под дубом реки, и он нарек имя той реке - "река Деворы" и дубу - "дуб плача Деворы". И Ревекка пошла и возвратилась в дом к его отцу Исааку. И Иаков послал ему чрез нее барана, и телят, и овец, чтобы она приготовила его отцу кушанье, как он любил. И после *отправления* своей матери он пошел дальше, пока не пришел в страну Кебрафан, и жил там. И Рахиль родила ночью сына и назвала его: "мой сын болезни", ибо она имела тяжелые роды. А отец его назвал его Вениамином в десятый день восьмого месяца в первый год шестой седмины этого юбилея. И Рахиль умерла там и была погребена в стране Ефрафе, т. е. Вифлееме. И Иаков устроил на могиле Рахили памятник при дороге, над ее могилою.

XXXIII.

И Иаков пошел дальше и жил к северу в Магд-Ладре Еф(рафа). И он пошел к своему отцу Исааку, он и его жена Лия, в новолуние десятого месяца, и Робел увидел Баллу, служанку Рахили, наложницу своего отца, когда она купалась в воде в уединенном месте, возымел любовь к ней, и спрятался ночью, и вошел в жилище Баллы, и нашел ее одну ночью лежащей на своей постели и спящей в своем жилище. И он лег к ней на ложе, и открыл покрывало ее; и она схватила его и вскрикнула. И когда она узнала его, что это был Робел, застыдилась его, и отняла свою руку от него, и убежала, и очень скорбела о случившемся, но не сказала ничего ни одному человеку. И когда Иаков пришел и отыскивал ее, она сказала ему: "Я не чиста для тебя, но обещана для тебя, ибо Робел обесчестил меня, и лег со мною ночью, когда я спала у себя, и я не узнала его, пока он не открыл моего покрывала, и он спал со мною". И Иаков сильно разгневался на Робела, что он спал с Валлою и *открыл* покров своего отца. И Иаков не приближался более к ней, так как Робел обесчестил ее, и пред всеми людьми открыл покров своего отца. Ибо поступок его был очень нехорош; это постыдно пред Господом.

Посему написано и определено на небесных скрижалях, что муж не должен лежать с женою своего отца и открывать покров своего отца, ибо это мерзость. Смертию должен умереть преступный муж, который ляжет с женою своего отца, а также и жена: ибо они мерзость совершили на земле. И пред нашим Господом не должно быть ничего мерзкого в народе, который Он избрал Себе в царское достояние. И еще написано: да будет проклят, если кто лежит с женою своего отца, за то, что он открывает срамоту своего отца. И все святые Господа пусть скажут: "Аминь, аминь!" И ты, Моисей, скажи сынам Израиля, чтобы они соблюдали сие слово, ибо за него угрожает наказание смертию, и это мерзость, и нет за *это* прощения, чтобы можно было искупить мужа, который совершит сие зло, кроме наказания смертию, и умерщвления, и побоев камнями, и истребления из народа нашего Бога. Ни одного дня не должен жить на земле муж, который совершит это во Израиле, ибо это преступно и мерзко. И не должно говорить, что Робел остался в живых и получил прощение, хотя он лежал с наложницей своего отца, в то время как муж ее, отец его Иаков, еще был жив. Ибо Он тогда же вполне открыл всем постановление, и правду, и закон, который существует вовек. Но во все дни твои он *должен иметь силу* закона, с его днями и есть вечный закон для вечных родов. И этот закон не прекратится, и никакое прощение не будет уделом такового, кроме того, что оба вместе будут истреблены из народа; в тот день, когда они совершили это, должно умертвить их. И ты, Моисей, напиши это для Израиля, чтобы они соблюдали сие и поступали по сему слову и не совершали смертного греха, ибо Господь Бог наш есть судия нелицеприятный и неподкупный. И скажи им это постановление, чтобы они слушались, и оберегались, и внимали сему, и не погибли бы, и не были бы истреблены на земле. Ибо нечисты, и мерзки, и преступны, и скверны все они, совершающие сие на земле пред нашим Господом. И нет большего греха на земле, как любodeяние, которым они любodeйствуют; ибо Израиль есть народ, святой Господу, и народ наследия для своего Бога, и народ священства и царства, и достояние *Божие*. И никто не должен существовать, кто является столь нечистым среди святого народа.

И в третий год этой шестой седмины вышел Иаков и все его сыновья, и жили в доме Авраама у своего отца Исаака и своей матери Ревекки. И вот имена сыновей Иакова: его первенец Робел, Симеон, Левий, Иуда, Исашар, Завулон - сыновья Лии; и сыновья Рахили: Иосиф и Вениамин; и сыновья Баллы: Дан и Наффали; и сыновья Залафы: Гад и Асер; и Дина, дочь Лии, единственная дочь Иакова. И они пошли и поклонились Исааку и Ревекке. И когда последние увидели их, благословили Иакова и всех его детей. И Исаак очень обрадовался, что увидел сыновей Иакова, своего младшего сына, и благословил их.

XXXIV.

И в шестой год этой седмины сорок четвертого юбилея Иаков отослал своих сыновей - пасти его овец - и своих рабов с ними на поля Сихемские. И собрались против них семь царей аморрейских, чтобы умертвить их, укрывшись под деревьями, и увести их скот. Но жены их, и Иаков, и Левий, и Иуда, и Иосиф оставались дома у своего отца Исаака, ибо дух его был прискорбен, и он не хотел отпустить их; Вениамин, как юнейший, оставался с своим отцом. И пришли цари Фафы и Арезы, и Сарагана, и Село, и Гаиза, и царь Бефорона, и Маанизакира, и все, живущие на тех горах и обитающие в лесах страны Ханаанской. И известили Иакова: "Цари аморрейские окружили твоих сыновей и похитили их стада". И отправился из своего дома он, и его три сына, и все рабы его отца, и его рабы, и вышли против них *в числе* восьмисот мужей, носивших мечи; и они поразили их на поле Сихемском, и преследовали бегущих, и убили Арезу, и Фафу, и Сарагана, и Аманискино, и Гаганиса. И он собрал свои стада, и был могущественнее их, и наложил на них дань, чтобы они давали плоды своей страны. И они построили Робел и Фамнафарес. И он возвратился благополучно, и заключил с ним мир, и они сделались его рабами, пока он не ушел с своими сыновьями в Египет.

И в седьмой год этой седмины послал он Иосифа, чтобы он осведомился о состоянии своих братьев, из своего дома в Сихем. И он нашел их в стране Дуфаим. И они подстерегали его, и сделали против него умысел убить его. И когда они изменили свое намерение, то продали его измаильским странствующим купцам. И они отвели его в Египет и продали его Питфаре, евнуху Фараона, главному повару, жрецу Гелиопольскому. И сыновья Иакова закололи козленка, и омочили *одежду* Иосифа в его крови, и послали ее Иакову в десятый день седьмого месяца. [...]. И они принесли ее ему, и он занемог болезнию от печали о его смерти. И он сказал: "Дикий зверь пожрал Иосифа". И все его домочадцы были при нем в этот день; и его сыновья, и его дочери собрались утешать его; но он оставался безутешным о своем сыне. И в тот день услышала Балла, что Иосиф потерян, и умерла от печали по нем, в то время как она была в Караффифе. И дочь его Дина также умерла, после того как Иосиф был потерян. Эта тройная скорбь пришла на Израиля в один месяц. И они похоронили Баллу напротив могилы Рахили, а также и дочь его Дину похоронили там. И он скорбел об Иосифе год и не переставал печалиться; ибо он сказал: "Я сойду в могилу, печалюсь об Иосифе". Ради сего определено между сынами Израиля, чтобы скорбеть в десятый день седьмого месяца, в тот день, когда пришло печальное известие об Иосифе к его отцу Иакову, чтобы испрашивать в онный день прощение чрез козла, в десятый день седьмого месяца, один раз в год, в своих грехах; ибо они превратили любовь своего отца к его сыну Иосифу в печаль о нем. И этот день установлен, чтобы они в течение его скорбели о своих грехах, и о всякой своей вине, и о своем проступке, дабы очищаться в этот день однажды в год.

И после того как Иосиф был потерян, сыновья Иакова взяли себе жен. 1) Имя жены Робела - Ада; 2) жены Симеона - Адиба, хананеянка; 3) жены Левия - Мелха, из дочерей Аррама, из семени сыновей Фарана; 4) жены Иуды - Бефазуел, хананеянка; 5) жены Исашара - Гизека; 6) жены Дана - Эгла; 7) жены Завулону - Нииман; 8) жены Наффалима - Разуу из Месопотамии; 9) жены Гада - Михи; 10) жены Асера - Ийона; 11) жены Иосифа - Асанеф, египтянка; 12) жены Витамина - Ийоска. И Симеон изменил намерение, и взял вторую жену из Месопотамии, как и его братья.

XXXV.

И в первый год первой седмины сорок пятого юбилея призвала Ревекка сына своего Иакова и дала ему повеление относительно его отца и брата, чтобы он почитал их во все дни жизни своей. Он сказал: "Я буду поступать так, как ты повелела мне, ибо это будет для меня честью, и достоинством, и праведностью пред Господом, что я почитаю их. Ты же знаешь от дня моего рождения до сего дня каждое мое деяние и всякое мое помышление, что я всегда благожелаю всем. Как же мне не исполнять того, что ты заповедала мне, - *именно* почитать моего отца и брата? Скажи мне, мать моя, какое зло ты заметила во мне? Я же и далек от него (от Исава), и *между нами* существует доброе согласие". И она сказала ему: "Сын мой, в продолжение всей своей жизни я не видела *в тебе* ничего предосудительного, а только справедливое. Я говорю тебе, сын мой: в этом году я *кончу свою жизнь*. Ибо я видела во сне день моей смерти, что я не проживу более ста пятидесяти лет. И вот я кончила все дни своей жизни, которые надлежало мне прожить". И Иаков усмехнулся над словами своей матери, что мать сказала ему, будто она умрет, между тем как она сидела против него в полной силе, не ослабевшая; ибо она входила и выходила, и видела, и зубы ее были здоровы, и никакая болезнь не коснулась ее в течение всей ее жизни. И Иаков сказал ей: "Я буду счастлив, мать моя, если моя жизнь сравняется по продолжительности с твоей жизнью и если я так же сохраняюсь в полной своей силе, как ты. Ты не умрешь, *и* напрасно говоришь со мною о своей смерти".

И она вошла к Исааку и сказала ему: "Я имею к тебе просьбу: заставь поклясться Исава, что он не причинит обиды Иакову и никогда не будет преследовать его. Ибо ты знаешь нрав Исава, что он груб от юности, и нет в нем добродушия; ибо он замышляет после твоей смерти убить его. И ты знаешь все, что совершил он во все дни от того дня, когда брат его Иаков пошел в Харран, до сего дня; как он оставил нас всем своим сердцем и сделал нам злое; как он присвоил себе твои стада и все достояние твое похитил пред лицом твоим. И когда мы умоляли и просили о нашем достоянии, он действовал подобно человеку, *как бы* оказывающему нам свою милость. И он гневается на тебя, ибо ты благословил своего благочестивого и праведного сына Иакова; ибо в нем нет ничего злого, но одно только доброе. И с того времени, как он возвратился из Харрана, до сего дня он не обидел нас ни в малейшем; но мы все получаем *от него* вовремя и всегда; и он радуется от всего сердца, если мы что-нибудь принимаем от него, и благословляет нас; и он не отделился от нас с того времени, как пришел из Харрана, до сего дня. И он живет всегда с нами в доме, почитая нас". И Исаак сказал ей: "Знаю и я, и вижу отношение Иакова к нам, что он нас почитает во всем. Я раньше любил более Исава, чем Иакова, ибо он родился прежде; но теперь я люблю Иакова больше, чем Исава, так как он оказался в своих делах весьма дурным и в нем нет никакой справедливости. Ибо все пути его - несправедливость и насилие, и нет в нем справедливости. Мое сердце также потрясено теперь из-за всех его дел, и ему и семени его не будет счастья, но они погибнут на земле и будут истреблены под небом. Ибо он оставил Бога Авраама и последовал за своими женами, за мерзостью и соблазном их - он и его сыновья. И ты говоришь мне, чтобы я заставил его поклясться, что он не убьет Иакова; но если он и поклялся бы, то это будет бесполезно, и он будет совершать не добро, а только зло. И если он захочет умертвить своего брата Иакова, то будет предан в руки Иакова, и не избегнет рук его, но впадет в руки его. И ты не бойся за Иакова: ибо хранитель Иакова - могущественный, и досточтимый, и достопоклоняемый всеми". [...]

И Ревекка послала и призвала Исава; и он пришел к ней. И она сказала ему: "У меня есть просьба к тебе, сын мой, и ты обещаю, что исполнишь то, что я скажу тебе, сын мой!" И он сказал: "Я сделаю все, что ты скажешь мне, и не откажу в твоей просьбе". И она сказала ему: "Я прошу тебя, чтобы ты, когда я умру, перенес меня и похоронил с Сарой, матерью отца твоего, и чтобы вы любили друг друга, ты и брат твой Иаков, и никто не предпринимал бы никакого зла против своего брата, а оказывал бы только взаимную любовь, дабы вы были счастливы, сыновья мои, и были почитаемы на земле, и никакой враг не восторжествовал бы над вами, и

вы были бы достойными милосердия пред очами тех, которые любят вас". И он сказал: "Я все исполню, что ты сказала мне, и похороню тебя, когда ты умрешь, вместе с Сарой, матерью отца моего, так как ты любишь кости ее, чтобы они были с твоими костями. И также брата моего Иакова я буду любить больше, чем всякую плоть; у меня на всей земле нет брата, кроме его одного; и нет ничего великого (трудного) для меня в том, чтобы любить его, ибо он брат мой, и мы вместе были посеяны в твоём чреве и вместе вышли из твоих недр. И если не любить мне своего брата, то кого же мне любить? И я также прошу тебя, чтобы ты сделала увещание Иакову относительно меня и моих детей, так как я знаю, что он как царь будет господствовать надо мною и над моими сыновьями. Ибо в тот день, когда мой отец благословил его, он сделал его высшим, а меня подчиненным. И я клянусь тебе, что я буду любить его и ничего злого не замыслю против него в продолжение всей моей жизни, а только доброе". И он подтвердил клятвою все эти слова. И она призвала Иакова пред очи Исава и дала *Иакову* повеление согласно беседе, какую она вела с Исавом, и он сказал: "Я исполню твою волю, ручаясь за то, что от меня и моих сыновей не выйдет ничего злого против моего брата Исава, и только лишь одну любовь встретит он". И они ели и пили, она и ее сыновья, в эту ночь. И она умерла, трех юбилеев одной седмины и одного года, в эту ночь. И оба ее сына Исав и Иаков похоронили ее в пещере около Сары, матери их отца.

XXXVI.

И в шестой год этой седмины призвал Исаак обоих своих сыновей - Исава и Иакова, и они пришли к нему, и он сказал им: "Сыны мои, я иду по пути моих отцов в вечное жилище, где отцы мои. Похороните меня с моим отцом Авраамом в двойной пещере на полях Эфрона Хеттеянина, которые Авраам купил для могилы; там похороните меня! И я заповедую вам, сыны мои, совершать на земле справедливость и правду, чтобы Господь послал вам все, что обещал сделать Аврааму и семени его. И любите друг друга, как братья, сыны мои, так, как каждый любит самого себя, и стараясь сделать лучшее для другого, действуя единодушно на земле и каждый любя другого, как самого себя. И относительно идолов я заповедую вам, чтобы вы отвергали их, и ненавидели, и не любили их; ибо они исполнены соблазна для тех, которые почитают их, и для тех, которые поклоняются им. Памятуйте, сыны мои, о Господе, Боге Авраама, отца вашего, как и я после него почитал Его и служил Ему воистину, дабы Он умножил вас в радости и возрастил семя ваше - умножил вас в числе, как звезды небесные, и насадил бы на земле вас и всякое растение правды, которое не будет истреблено во все роды века. И ныне я заклинаю вас великою клятвою - ибо нет большей клятвы, как клятва славным, и честнейшим, и великим именем Того, Кто сотворил небо и землю и все в совокупности, - чтобы вы боялись Его и почитали и чтобы каждый любил своего брата нежно и искренно, и не желал бы своему брату зла отныне до века, во все дни вашей жизни, дабы вы были счастливы во всех своих делах и не погибли. И если кто из вас предпримет что-либо злое против своего брата, то знайте отныне, что всякий, замышляющий что-либо злое против своего брата, падет от его руки и будет истреблен из страны живых, и семя его также погибнет под небом. И в день проклятия и власти Он сожжет пылающим и поедающим огнем и его страну, и город, и все принадлежащее ему, подобно тому как Он сожжет Содом; и он будет изглажен из книги наставления сынов человеческих и не будет записан в книге жизни. Но он погибнет и подпадет вечному осуждению, чтобы их наказание беспрерывно возобновлялось чрез ненависть, и проклятие, и гнев, и мучение, и злобу, и муки, и болезнь, вовек. Я говорю и возвещаю вам, сыны мои, суд, как он придет на мужа, который захочет сделать что-нибудь дурное против своего брата".

И он разделил все свое имущество между ними обоими в тот день. И он дал преимущество тому, кто был рожден прежде, и *отдал ему* башню, и все кругом ее, и все, что Авраам приобрел у клятвенного колодезя. И он сказал: "Преимущество это должен иметь тот, кто рожден прежде". И Исав сказал: "Я продал и передал свое старшинство Иакову; пусть будет отдано это

Иакову! И я не буду более говорить ему об этом, ибо так случилось это". И Исаак сказал: "Да покоится, сыны мои, благословение на вас и на вашем семени в этот день, что вы остались спокойными и не огорчили меня из-за старшинства, что вы не допускаете ничего постыдного из-за него! Господь, Всевышний, да благословит того мужа, который совершает справедливость, его и семя его вовек!" И он перестал давать заповеди и благословлять их. И они ели и пили вместе пред ним, и он радовался, что между ними совершилось примирение. И они вышли от него, и отдыхали в тот день, и спали.

И Исаак почил в тот день на своем ложе, полный радости, и почил вечным сном, и умер ста восьмидесяти лет, окончив двадцать пять седмин и пять лет. И оба сына его, Исав и Иаков, похоронили его. И Исав пошел в страну Едом, на горе Сеир, и оставался там. И Иаков жил на горе Хеврон в башне страны странствования отца своего Авраама; и он почитал Господа от всего сердца и по Его заповеди [...].

И жена его Лия умерла в четвертый год второй седмины сорок пятого юбилея; и он похоронил ее в двойной пещере возле своей матери Ревекки, налево от могилы Сары, матери отца его. И все ее и его сыновья пришли оплакивать вместе с ним Лию, жену его, и утешать его *в скорби* по ней. Ибо он скорбел об ней, так как любил ее еще более после того, как умерла сестра ее Рахиль. Ибо она была благочестива и праведна во всех путях своих и почитала Иакова. И в течение всего времени, как она жила с ним, он не слышал из уст ее никакого грубого слова; ибо она была кротка, и миролюбива, и праведна, и досточтима. И он вспомнил ее дела, какие она делала во время своей жизни, и очень оплакивал ее, ибо он чрезвычайно любил ее от всего сердца и от всей души.

XXXVII.

И когда Исаак, отец Иакова и Исава, умер, услышали сыновья Исава, что Исаак отдал первенство своему младшему сыну Иакову, и разгневались чрезмерно, и препирались с своим отцом, говоря: "Почему, когда ты старший, а Иаков - младший, твой отец отдал первенство Иакову, и тебя поставил ниже?" И он сказал им: "Потому что я свое первородство продал за немногое - за чечевичное кушанье. И в тот день, когда мой отец послал меня на охоту - наловить чего-нибудь и принести к нему, чтобы он ел и благословил меня, пришел он (Иаков) хитростью и принес моему отцу есть и пить, и мой отец благословил его, а меня отдал в его руки. И вот отец наш заставил нас поклясться, меня и его, что мы ничего злого не замыслим друг против друга, и будем жить друг с другом в любви и мире, и не извратим наших путей". И они сказали ему: "Мы не послушаемся тебя в том, чтобы поддерживать с ним мир, ибо мы сильнее, нежели он, и мы преодолеем его. Мы выйдем против него, и умертвим его, и истребим его сыновей. И если ты не пойдешь с нами, мы причиним зло и тебе. Послушай же нас теперь: в Араме, и Филистее, и Моаве, и Аммоне мы наберем себе отборных людей, которые способны к войне, и пойдем против него, и сразимся с ним, и истребим его в стране, прежде чем он приобретет силу". И отец их сказал им: "Не ходите, и не начинайте с ним войны, дабы вам не пасть от него". И они сказали ему: "Неужели тебе от юности и до сего дня только и делать, чтобы склонять свою выю под его ярмо? Мы не послушаемся сих слов". И они послали в Арам и к Адураму, другу своего отца, и наняли себе у них тысячу способных к войне мужей и отборных воинов. И пришли к ним от Моава и от сынов Аммона нанятых тысяча отборных воинов, и от филистимлян тысяча отборных воинов, и от Эдома и хореев тысяча отборных ратников, и от хетитов сильные, способные к войне мужи. И они сказали своему отцу: "Выходи, веди нас! а иначе мы убьем тебя". И он разгневался и пришел в ярость, когда увидел, как сыновья употребляли в отношении к нему насилие, чтобы он был предводителем их и вел их против своего брата Иакова.

После сего ему вспомнилось все то зло, которое лежало сокрытым внутри его против его брата Иакова, и он не вспомнил о клятве, которую он дал своему отцу и своей матери, что он не предпримет ничего злого против своего брата Иакова во всю свою жизнь.

И в продолжение всего этого *времени* Иаков ничего не знал о том, что они выступают против него войною, - он сильно скорбел о своей жене Лии, - пока они не подошли к башне против него - четыре тысячи способных к войне, сильных, воинственных, отборных мужей. И жители Хеврона послали к нему сказать: "Вот брат твой пришел на тебя, чтобы победить тебя, с четырьмя тысячами мужей, препоясанных мечами и носящих щит и оружие". Они любили Иакова более, чем Исава, поэтому и сказали ему это; ибо Иаков был муж милостивый и более любвеобильный, чем Исав. И Иаков не поверил этому, пока они не приблизились к самой башне. И он взшел на башню, и говорил с своим братом Исавом, и сказал: "Приносишь ли ты мне доброе утешение? Пришел ли ты ко мне ради моей умершей жены? Это ли клятва, которою ты дважды поклялся твоим родителям пред их смертью? Ты нарушил клятву, и тем, чем ты поклялся своему отцу, ты осужден". Тогда Исав отвечал и сказал ему: "Никогда не клянутся между сынами человеческими и между зверями земли истинною клятвою до века; но в тот самый день они уже замышляют злое друг против друга, и враг ищет убить своего врага. И ты также ненавидишь меня и моих сыновей до века, и с тобою нельзя сохранять *братской любви*. Слушай эти слова мои, которые я скажу тебе. Если бы я мог изменить кожу и щетину свиньи, чтобы она (щетина) стала шерстью, и если бы на ее голове выросли рога, подобно рогам овец, тогда я поддерживал бы с тобою братскую любовь. И если грудь у матери отделится - ибо ты отселе мне не брат, - и если волки заключат мир с ягнятами, что они не будут пожирать и похищать их, и если сердце их склонится к тому, чтобы делать друг другу добро, тогда я буду иметь в своем сердце мир с тобою. И если лев сделается другом вола, и будет запрягаться с ним в одно ярмо, и будет пахать с ним, тогда я заключу мир с тобою. И если вороны сделаются белыми, как рис, тогда я узнаю, что я люблю тебя и храню мир с тобою. Ты должен быть истреблен, и сыновья твои должны быть истреблены, и да не будет с тобою мира!" И Иаков увидел в тот час, что он замыслил против него злое [...], чтобы убить его, и что он пришел, стремясь как дикий зверь, бросающийся на копье, которое пронзает и убивает его самого, и он не отступает от него. Тогда он сказал домочадцам и своим рабам, чтобы они напали на него - на него и на всех его соучастников.

XXXVIII.

И после сего Иуда говорил со своим отцом Иаковом и сказал ему: "Отец! Натяни лук свой, и пусти стрелу свою, и порази злодея, и убей врага. Да будет у тебя сила на это, ибо мы не хотим убивать твоего брата!" [...]. И Иаков тотчас натянул лук свой, и пустил он стрелу свою, и поразил брата своего Исава, и убил его. И еще пустил он стрелу свою и попал в арамеянина Адрона в его левый грудной сосок, и обратил его в бегство, и убил его. После сего сыновья Иакова выступили со своими рабами и распределились на четырех сторонах башни. Вперед вышел Иуда с Наффали, и Гадам, и пятьюдесятью рабами на северной стороне башни, и они умертвили все, что было пред ними, и никто не спасся от них, даже ни один. И Левий, и Дан, и Асер выступили на восточной башне с пятьюдесятью мужами и убили ратников моавитян и аммонитян. И Робел с Исашаром и Завулоном выступили на южной стороне башни с пятьюдесятью мужами и убили воинов филистимлян. И Симеон, и Вениамин, и Енох, сын Робела, выступили на западной стороне башни с пятьюдесятью мужами и перебили из едомитян и хореев (*триста*) сильных воинственных мужей; и семьсот убежали. И четыре сына Исава бежали с ними, и оставили отца своего убитого, как он пал на холме, который находится в Адураме. И сыновья Иакова преследовали их до горы Сеир; а Иаков похоронил своего брата на холме, который находится в Адураме, и возвратился в свой дом. И сыновья Иакова стеснили сыновей Исава на горе Сеир, и согнули их выю, так что они стали рабами сыновей Иакова. И они послали к своему отцу *спросить*, заключить ли мир с ними или умертвить их. И Иаков

велел сказать своим сыновьям, чтобы они заключили мир. И они заключили мир с ними и наложили на них ярмо рабства, чтобы они платили Иакову и его сыновьям дань всякий год. И они, не переставая, платили Иакову дань до того дня, когда он ушел в Египет [...].

И вот цари, которые владычествовали над Едомом, - прежде чем стал владычествовать царь над сынами Израиля, - до сего дня в стране Едом. И был царем в Едоме Балак, сын Беора, и имя его города было Динаба. И Балак умер, и вместо него стал царем Иобаб, сын Зары из Базуры. И вместо него стал царем Адафа, сын Барада, который поразил Мидианитян на поле Моав; и имя его города Авуф. И Адафа умер, и вместо него стал царем Салман из Амелека. И Салман умер, и вместо него стал царем Суал из Робеофа при реке. И Суал умер, и вместо него стал царем Беулуман, сын Акбура. И Беулуман, сын Акбура, умер, и вместо него стал царем Адафа, и имя жены его было Майя-Тобиф, дочь Матрифы, дочери Мимифбид-Цаобы. Вот цари, которые управляли в стране Едом.

XXXIX.

И Иаков жил в земле странствования отца своего, в стране Ханаанской. Вот роды Иакова. Иосиф был семнадцати лет, когда они отвели его в Египет, и Питфаран, евнух Фараона, главный повар, купил его. И он поставил Иосифа над всем своим домом. И благословение Господа было над домом египтянина ради Иосифа, и во всем, что он делал, Господь давал ему успех. И египтянин предоставил Иосифу все, что *было* у него, ибо видел, что Господь был с ним, и во всем, что он делал, давал ему успех. Иосиф же был красив и весьма миловиден лицом. И жена господина его обратила на *него* свои взоры, и увидела Иосифа, и почувствовала любовь к нему, и просила его, чтобы он лег с нею. Но он не предал ей свою душу, и вспомнил о Господе и о словах, которые отец его Иаков читал в словах Авраама, что никто не должен прелюбодействовать с женою, имеющей мужа, и что для такового определено наказание смерти на небесах пред Господом всевышним, и что грех будет записан за ним в книгах, которые до века всегда существуют пред Господом. И Иосиф вспомнил эти слова, и не хотел лечь с нею. И она просила его в течение года, но он отказывал ей, и не хотел слушаться ее. Но она обняла его и схватила его в доме, чтобы принудить его лечь с нею, и заперла двери дома. Но он вырвался из рук ее, и оставил в руках ее свою одежду, и разломал запор, и выбежал от нее. И когда та жена увидела, что он не хочет лечь с нею, очернила его пред своим господином, говоря: "Твой еврейский раб, которого ты любишь, хотел причинить мне насилие, чтобы лечь со мною; но когда я возвысила голос свой, он убежал, и оставил свою одежду в моих руках, как только я схватила его, и разломал запор". И египтянин увидел одежду Иосифа и также запор, который был разломан; и послушался слов жены своей, и посадил Иосифа в темницу в одно место, где сидели заключенные, которых царь велел заключить в темницу. И он оставался там в темнице. И Господь дал Иосифу милость в глазах главного темничного стража и милосердие в глазах его. Ибо он видел, что Господь был с ним и во всем, что он делал, давал ему успех. И он передал ему все, и главный темничный страж не смотрел ни за чем; ибо все, что делал Иосиф, совершал Господь. И он оставался там два года.

И в те дни Фараон, царь египетский, разгневался на двух своих евнухов, на главного кравчего и на главного хлебника, и посадил их в темницу в доме главного повара - в темницу, где был заключен Иосиф. И главный темничный страж приказал Иосифу, чтобы он служил им; и он служил им. И они оба видели сон - кравчий и хлебник, и рассказали его Иосифу. И как он истолковал его им, так с ними и случилось. Главного кравчего Фараон опять приставил к его должности, а главного хлебника предал смерти - как он истолковал им. И главный кравчий забыл Иосифа в темнице, хотя он возвестил ему, что с ним случится; и он не думал о том, чтобы объявить Фараону, как Иосиф сказал ему; но он забыл о нем.

XL.

И в те дни Фараон видел два сна в одну ночь о голоде, который придет на всю землю. И он пробудился от сна своего, и призвал всех снотолкователей, которые были в Египте, и волхвов, и рассказал им оба свои сна; но они не могли ничего узнать. После этого главный кравчий вспомнил об Иосифе и сказал о нем царю. И он велел привести его из темницы и рассказал ему оба свои сна. И он сказал Фараону: "Два сна означают одно и то же". И он сказал ему: "В продолжение семи лет будет изобилие во всем Египте, и после этого в продолжение семи лет голод, подобного которому не было на всей земле. Теперь назначь, Фараон, во всей земле Египетской житницы, чтобы в них собирали пищу в каждом городе в продолжение лет изобилия, чтобы иметь пищу на семь лет голода, ибо он будет весьма велик". И Господь дал Иосифу милость и милосердие в очах Фараона. И Фараон сказал своим слугам: "Мы не найдем *столь* мудрого и разумного мужа, как он, ибо дух Господа с ним". И он поставил его вторым над всем своим царством, и сделал его господином над всем Египтом, и велел везти на своей второй колеснице, и одел его в виссонную одежду, и возложил ему золотую цепь на шею, и велел возвешать впереди него: "Ел Ел Ваабрир". И он надел (*кольцо*) на руку его, и сделал его господином над всем своим домом, и возвеличил его, и сказал ему: "Только престолом одним я буду больше тебя". И Иосиф был господином над всею Египетскою странюю. И любили его все князья Фараона, и все слуги его, и все исполнявшие царские дела, ибо он ходил в праведности и без гордости и надменности и был нелицеприятным и неподкупным, но по справедливости судил все народы страны. И страна была хорошо управляема Фараоном благодаря Иосифу, ибо Господь был с ним и дал ему милость и благоволение на весь его род в глазах всех, которые его знали и о нем слышали. И царство Фараона было благоустроено: ни злоумышленника, ни злодея не было там. И царь нарек имя Иосифу Сафанфи-фанс и дал Иосифу в жены дочь Патифарана, дочь жреца Гелиопольского, главного повара. И в тот день, когда Иосиф стоял пред Фараоном, ему было (*тридцать*) лет, когда он стоял пред Фараоном. И в тот самый год умер Исаак. И сбылось так, как Иосиф сказал в толковании его сна: и пришли семь лет изобилия на всю Египетскую страну - на одну меру тысяча восемьсот мер. И Иосиф собирал пищу в каждом городе, пока они не наполнились хлебом, так что нельзя было уже считать его и мерить по причине великого изобилия.